

Глава 4

Гу Тин знал, что Хо Янь не придёт.

Да и не сможет.

Ю Дачунь, размахивая императорским указом и в сопровождении евнуха-надзирателя, явился в Цзююань с одной целью — создавать проблемы. Требование выдать ему дочь семьи Лю было, вероятно, лишь одним из предложений. За кулисами они наверняка плели бесчисленные интриги. Как ещё можно было помешать Хо Яню и урвать себе кусок славы?

К тому же, северные Ди атаковали границу, бои не прекращались. Хо Янь был разрываем на части и едва ли мог выкроить время. Перед лицом такой угрозы все эти мелкие козни не стоили внимания. Главным было спокойствие на границе и безопасность народа.

Защищать рубежи Гу Тин не мог. Он был далёк от власти, информация, которой он располагал, была ограничена. Даже при всём желании он не смог бы оказать существенной помощи. Оставалось лишь действовать исходя из сложившейся ситуации.

Ю Дачунь, нацелившись на семью Лю, метил в князя-защитника Севера. Участники этой интриги были в отчаянии, но какие бы способы они ни придумывали, без посторонней помощи семье Лю было не справиться.

Лю Богуань, возможно, и не доверял Гу Тину, этому нежданному помощнику. Время было слишком удачным — кто знает, не пытается ли кто-то другой, воспользовавшись ситуацией, мутить воду? Но Гу Тин пообещал, что возьмёт всё на себя, не требуя от семьи Лю никакого участия и не навлекая на них подозрений со стороны Ю Дачуня. Все риски он принимал на себя. Как можно было от такого отказаться?

Гу Тин был уверен в успехе своего визита в дом Лю, и результат подтвердил его правоту.

Выйдя из дома Лю и сев в карету, Гу Тин посмотрел на грелку в своих ладонях и улыбнулся.

У Фэн приподнял занавеску.

— Молодой господин?

Гу Тин посмотрел на него глубоким, как тихий омут, взглядом.

— Начинай.

— Есть!

Игра уже давно началась. Все приготовления велись втайне, оставалось лишь дожидаться нужного момента.

У Фэн, не задавая лишних вопросов, отвёз Гу Тина домой. Приготовив горячий чай, благовония, растопив угли и даже расправив толстое одеяло на кровати, он убедился, что его хозяин лениво листает книгу, наслаждаясь отдыхом, и лишь тогда, переодевшись и приклеив бороду, незаметно покинул жилище.

С приходом Ю Дачуня и старого евнуха-надзирателя в Цзююань город оживился. Жители с любопытством глазели на приезжих, таверны и чайные были переполнены. К полудню, когда генерал Ю закончил свой обед, его слуги тоже расслабились и вышли на улицы — кто по делам, кто просто прогуляться. На улицах стало ещё оживлённее.

Приезжие были людьми новыми. Чтобы разузнать что-то или просто завязать разговор, им приходилось общаться с местными. В ходе таких бесед они, вольно или невольно, делились сведениями о генерале Ю и старом евнухе Ли Гуне. Конечно, слуги были проинструктированы и говорили не всё, что знали, да и простые жители не были наивны — держали язык за зубами и слушали вполуха. В целом, атмосфера была довольно дружелюбной.

Один из слуг, молодой, безбородый, с тонким голосом, представившийся закупщиком из генеральской резиденции, познакомился с местным гулякой по имени Тянь Сань, обладателем густой бороды. Они как-то сразу нашли общий язык. Попили чаю, пообедали, потом выпили вина. За полдня и вечер они успели стать закадычными друзьями.

На следующее утро, после совместного чаепития, Тянь Сань, смачно щёлкнув пальцами, подозвал слугу, чтобы расплатиться, но оказалось, что счёт уже оплачен его «добрым братом». Тянь Сань с улыбкой погрозил ему пальцем:

— Ну, это уже не по-дружески! Каждый раз ты платишь, как же мне потом в глаза тебе смотреть?

Молодой закупщик улыбнулся и, понизив голос, который теперь звучал не так уж и тонко, почти как у обычного человека, ответил:

— Раз мы братья, к чему эти церемонии?

— И то верно! — Тянь Сань хлопнул по столу, огляделся по сторонам и, убедившись, что их никто не слушает, наклонился и заговорщицки прошептал: — Ли Линь, раз уж мы братья, я тебе помогу. Хочешь совершить великое дело?

Ли Линь сжал чашку, сохраняя невозмутимый вид.

— О? Рассказывай.

Тянь Сань придвинулся ближе, его вид был полон таинственности.

— Цзююань — это владения князя-защитника Севера. Ваш генерал Ю здесь не в почёте, поэтому местные многого вам не расскажут. Вы, наверное, и не знаете, что князь-защитник Севера прячет в этом городе своё сокровище. Он его балует, лелеет, любит до безумия... Представь, если вы его схватите, вы же возьмёте князя за больное место! И что тогда все его ратные подвиги? Он будет у вас в руках!

Глаза Ли Линя сузились.

— Это правда? — он был приёмным сыном евнуха-надзирателя Ли Гуя и его правой рукой, человеком хитрым и умным. Его и отправили сюда для сбора сведений. — А почему я об этом не слышал?

Тянь Сань вытаращил глаза.

— Так я же говорю, он его прячет! Откуда вам знать?

— Дело серьёзное... — Ли Линь задумался. — Мы с тобой братья, не буду хвастаться, но я в генеральской резиденции — человек маленький. Если дело выгорит, это, конечно, будет большой успех. Но если тут что-то нечисто и успеха не будет, то я, брат твой, головой поплачусь.

Тянь Сань, будто не выдержав такого недоверия, вскочил на ноги.

— Да когда я, Тянь Сань, подводил братьев? Я его только что видел! Пойдём со мной прямо сейчас, сам посмотришь!

Ли Линь, разумеется, согласился.

Они прошли по улицам, свернули в один переулок, потом в другой и оказались на оживлённой торговой улочке. Тянь Сань остановился и указал на человека в ювелирной лавке.

— Вот он! Ну как, хорош?

Ли Линь служил во дворце и привык видеть знатных особ. Если бы кто-то притворился бедняком, он, может, и не заметил бы, но отличить настоящего аристократа от подделки он мог.

В лавке, откуда выпроводили всех посетителей, был лишь один клиент. Кожа его была бела, как снег, а стан — изящен, как нефрит. Он был утончён и элегантен, уже не мальчик, но ещё не мужчина, в его красоте сквозила первая зрелость. Длинные глаза с приподнятыми уголками, даже когда он не улыбался, казалось, были полны неги. Его красота была поразительной. Кожа была гладкой и сияющей, будто окутанной жемчужным светом. Длинные, изящные пальцы с ухоженными ногтями выдавали человека, который никогда не знал тяжёлой работы. Одежда, хоть и не кричащая, была сшита из редчайшей ткани, а работа портного была безупречна — видно было, что в неё вложено немало труда.

На нём не было много украшений, но нефритовая заколка в волосах была из лучшего камня, а мешочек с благовониями на поясе... Такое невозможно было подделать за один день.

Да, он действительно походил на человека, которого холят и лелеют.

Гу Тин, получив сигнал, понял, что за ним наблюдают. Он даже не взглянул в их сторону, продолжая неторопливо демонстрировать своё изящество.

Благодаря прошлой жизни, он многое повидал и пережил, и теперь ему не составляло труда изобразить нужный образ. Этот наряд он готовил долго. Ещё до приезда в Цзююань он через У Фэна заказал всё в лучших мастерских — фасон, узоры, ткань, всё было сделано по его указаниям, включая и мешочек с благовониями.

Демонстрировать себя нужно было, но не слишком нарочито. Раз уж он — привыкший к роскоши «любимец» князя-защитника Севера, то не должен был придавать большого значения этим вещам. Чем небрежнее он будет себя вести, тем правдивее будет выглядеть его образ, тем больше знающие люди будут жалеть его и считать изнеженным.

Князь-защитник Севера — владыка этих земель. Его любимец не может быть обычным человеком. Он может быть не слишком умён или талантлив, но он должен уметь наслаждаться жизнью и быть капризным.

Гу Тин швырнул на стол вещь, которую хозяин лавки с трепетом ему подал.

— Что за дрянь! И вы смеете мне это подсовывать?

Хозяин, которому было до слёз жаль своего лучшего товара, который к тому же был гордостью лавки, пролепетал:

— Молодой господин, это действительно лучшее, что у нас есть...

Гу Тин фыркнул.

— Тогда твою лавку можно закрывать.

— Тс-с-с, — Тянь Сань снаружи случайно выдернул у себя волосок из бороды. — Ты посмотри на этот нрав! Князь-защитник Севера ему во всём потакает, кого ему бояться?

— И то верно... — кивнул Ли Линь, его глаза забегали, полные расчёта.

Казалось, всё шло гладко, но вдруг у входа в ювелирную лавку произошёл непредвиденный случай.

— Ты... ты не подходи, а то я кровью истеку... — грязный мальчишка с пухлыми щеками, дрожа, указывал пальцем на здоровенного мужчину с жёлтыми зубами, казалось, он был напуган до смерти.

Мужчина с жёлтыми зубами усмехнулся.

— Ты на меня налетел, а вместо того чтобы заплатить, ещё и шантажировать вздумал?

Мальчишка сжал ворот своей одежды, готовый расплакаться.

— Я правда кровью истеку! Подойдёшь — и я...!

На улице быстро собралась толпа зевак. Что это, представление? Кто кого шантажирует?

Мужчина с жёлтыми зубами был прожжённым уличным мошенником и на такие угрозы не поддавался. Он протянул руку, чтобы схватить мальчишку, и в тот момент, когда его большая ладонь коснулась плеча юнца...

— У-а-а-а!

Мальчишка действительно закашлялся кровью.

Он кашлял сильно, и кровь хлынула потоком, мгновенно окрасив его одежду в красный цвет.

Мужчина с жёлтыми зубами испугался и отскочил назад.

— Кого... кого пугаешь? Я тебя не трогал, все видели!

Шантаж шантажом, но он не хотел, чтобы на его совести была чья-то смерть.

— Ты... я...

Мальчишка, прижимая руку к груди, не мог остановить кашель с кровью.

Мужчина с жёлтыми зубами, испугавшись, что тот умрёт прямо здесь, развернулся и бросился наутёк.

Мальчишка растерянно посмотрел по сторонам.

Все зеваки, как по команде, отступили назад.

Мальчишка с пухлыми щеками остался один.

Его взгляд в конце концов остановился на Гу Тине, стоявшем в лавке.

Гу Тин про себя выругался.

Чёрт побери, у меня тут своя игра, не лезьте вы со своими представлениями!

Как должен поступить в такой ситуации любимец большого человека?

Гу Тин задумался. Пройти мимо — как-то нехорошо, да и упускать такую возможность для демонстрации своего образа жаль. А если вмешаться, то как?

Подумав о своей цели, он мгновенно принял решение.

Избалованный человек не обязательно добр, но он определённо наивен. Он не обязательно любит делать добрые дела, но ему определённо нравится наслаждаться благодарными взглядами других — это, по крайней мере, доказывает, что он чего-то стоит...

Значит, нужно вмешаться.

— Поглядите на этого беднягу, — приказал он своему слуге. — Пойди, дай ему несколько золотых бусин, пусть сходит к лекарю.

Мальчишка с пухлыми щеками, получив золотые бусины, на мгновение замер, а потом заплакал.

— Спасибо, спасибо...

Он поклонился Гу Тину, вытер грязное, как у котёнка, лицо и, развернувшись, убежал.

Лишь после этого Гу Тин достал платок и, помахав им перед носом, с преувеличенным отвращением произнёс:

— Истекать так кровью, какая грязь.

Тянь Сань, стоявший в стороне, дёрнул Ли Линя за рукав и усмехнулся.

— Ты посмотри, какой наивный молодой господин. Его обманули, а он и не понял. Ещё и золотыми бусинами расплачивается. Кто ещё может позволить себе так воспитывать?

И то правда.

Ли Линь задумался.

— Но я не слышал, чтобы князь-защитник Севера увлекался мужчинами...

Тянь Сань закатил глаза.

— А он что, женат?

Ли Линь замер.

Тянь Сань подмигнул ему с многозначительным видом.

— Любой настоящий мужчина в его возрасте не выдержал бы. То, что он не женат, — это лишь прикрытие. Ты же понимаешь, хе-хе...

Лицо Ли Линя мгновенно потемнело. Он, евнух, что он мог в этом понимать?!

— Ладно, спасибо.

— Да что ты, мы же братья... — сказал Тянь Сань, но его пальцы уже сложились в характерном жесте.

Ли Линь достал из-за пазухи пачку ассигнаций и сунул ему в руку.

— Брат, не обижайся, у меня срочные дела. Поговорим позже!

«Тянь Сань» посмотрел вслед удаляющемуся Ли Линю, насвистывая, свернул в тёмный

переулок, сбросил с себя развязный вид, сорвал бороду, снял верхнюю одежду, а затем вышел из переулка, свернул на другую улицу и сел в карету.

— Молодой господин, всё готово.

Какой ещё Тянь Сань? Это был верный слуга Гу Тина, У Фэн!

— М-м-м.

Гу Тин взял у У Фэна ассигнации, пересчитал их и улыбнулся.

— Неплохо, больше, чем я дал. Мы в выигрыше, — он вернул деньги У Фэну. — Всё потратить на зерно.

— Молодой господин, сейчас... домой?

— Конечно, нет, — глаза Гу Тина заблестели. — Если я не буду гулять, как же они меня поймают?

Отослав слугу, Гу Тин, снова «рассердившись», прогнал следовавшую за ним свиту и отправился в одиночестве тратить деньги и развеивать скуку.

К вечеру, когда он неторопливо возвращался домой, он вдруг услышал необычные шаги — очень тихие, следовавшие за ним.

Гу Тин выпрямился ещё грациознее, на его губах заиграла улыбка. Поворачивая за угол, он намеренно замедлил шаг. В тот момент, когда его схватили и зажали рот, он едва не расцвёл от радости и с полным спокойствием потерял сознание.

Очнулся он в тайной комнате. Перед ним стоял мужчина, поигрывая острым кинжалом, и зловеще улыбался.

— Слышал я... ты — любимец князя-защитника Севера?

<http://bllate.org/book/15878/1581111>